

⁵² См.: **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство... С. 138.

⁵³ См.: **Кравченко А. А.** Средневековый Белгород... С. 11. Рис. 43-14—15; **Morgan Ch. H.** The byzantine Pottery // *Corinth*. 1942. Vol. 11. P. 126. Fig. 101-F, G.

⁵⁴ Сближает эти сосуды характер прорисовки полосатого халата. Ср.: **Якобсон А. Л.** Средневековый Херсонес... Табл. XXXI-127.

⁵⁵ См.: **Якобсон А. Л.** Средневековая поливная керамика как историческое явление // ВВ. 1978. Вып. 39. С. 149. Исследователь подчеркивает, что изготовление глазурованной керамики было городским ремеслом.

В. А. СМЕТАНИН
Уральский университет

ВОСПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОРТОДОКСАЛЬНО-ПРАВОСЛАВНЫМ МЫСЛИТЕЛЕМ (ИОСИФ ВРИЕННИЙ)

В специальной исторической литературе дается неоднозначная оценка деятельности византийского философа-богослова, миссионера-проповедника, одного из ведущих лидеров ортодоксально-православной политической группировки Иосифа Вриенния (1350—1432). Его судьба¹ необычайно трудна и странна. Многие годы и даже десятилетия ему приходилось пребывать на периферии икумены, но всюду, где бы ни находился, он считал себя ромеем и предназначал свои сочинения «ромейскому роду». Вследствие этого труды Вриенния, созданные в том или ином уголке «вселенной», следует рассматривать не только как исторический источник для характеристики той конкретной части икумены, где осуществлялась проповедническая миссия философа, но и более широко — как источник для изучения византийского общества в целом.

И. Шевченко, ставя Вриенния в ряд с патриархами Афанасием I и Филофеем Коккиным, считает, что Иосиф стремился к действительной социальной перемене². К.-П. Мачке, однако, намеревался доказать, что цель Вриенния — «защита идеального образа отбалансированного социального порядка, которому не соответствовала действительность»³. Тем самым концепция Иосифа Вриенния уподоблена позиции ряда английских проповедников XIV в. Ссылаясь на третью речь Иосифа Вриенния по поводу спасительного распятия от 14 апреля 1419 г., исследователь полагает, что она является типичной во всех отношениях для оценки мировоззрения Иосифа. Насколько велик Вриенний в своих обвинениях при разборе конкретных случаев, настолько бесцветна и лишена общественного звучания его мысль там, где он предстает с собственными предложениями об изменении общественной ситуации⁴. Так, в упомянутой речи он «после крайне критической оценки положения империи требует издания различных церковных и светских зако-

нодательных актов, синодального томоса и церковной новеллы или хрисовула, которые должны обратиться против ростовщичества, в том числе с церковной стороны, против злоупотреблений товариществ, против перегибов налоговых чиновников и против общения с преступными священниками»⁵. Важным представляется наблюдение К.-П. Мачке о том, что Иосиф Вриенний надеялся возратить греховный мир в состоянии первоначальной омонии — согласия, единодушия, взаимного понимания.

Основываясь на сочинениях Иосифа Вриенния⁶ и прежде всего его работе «Сорок девять глав»⁷, созданной на Крите и представляющей сокращенное собрание его миссионерских проповедей⁸, хотелось бы в данной статье проанализировать структуру общественных проблем, волновавших философа, понимание им причин тех бедствий, что обрушились на империю, и, наконец, его концепцию спасения «ромейского рода» от гибели.

Будучи константинопольцем по рождению, Иосиф Вриенний получил прекрасное образование. Его наставником был известный педагог и ученый Феодор Мелитиниот⁹. Подчеркивая в своем послании снисходительность, приязнь и попечительство Феодора Мелитиниота, Иосиф благодарит его за то, что великий сакелларий, архидиакон и учитель богословия сильно его любил, руководил им с великим искусством и возвеличил его¹⁰. Особо подчеркивается Мелитиниотова «величайшая репутация в обучении всему человеческому и божественному»¹¹. После отъезда на Крит Иосифу так и не довелось больше увидеть учителя. Феодор Мелитиниот скончался 8 марта 1393 г. (по другим данным — перед 1400 г.). Позже Вриенний стал преемником Мелитиниота в патриаршей академии. По мнению Р. Вальтера, Феодор Мелитиниот входил в круг антилатинян и паламитов, ибо подписал в 1368 г. томос против Прохора Кидона.

В «мусеях», «театрах», вулветириях, посредством переписки, в богословских диспутах Иосиф Вриенний общался с такими современниками, как Димитрий Кидон, Никита Мирсиниот, архимандрит (позже патриарх) Евфимий, Иоанн Оловол, Николай Кавасила, Максим Хрисовберг, Антоний IV, Матфей I, Евфимий II, Иосиф II, Мануил Поф, Мануил Оловол, Антоний (митрополит Ираклий), Фотий (митрополит Киева и всея Руси), Димитрий Скаран, Мануил Калека, Нил Дамила, Иосиф Филагрий (Филагрис), Иосиф Владинтер, Иоанн Хортазмен, патриарх Иерусалима Дорофей I, патриарх Александрии Марк, Иоанн Сириан, Мануил II Палеолог. Среди адресатов Иосифа Вриенния нужно назвать еще Алексея (письма № 17—19, 21, 22, 24), Георгия (20) и Макария с Кипра (11)¹².

Незадолго до 1379 г. Вриенний принял постриг. Именно с этого времени он называет себя монахом Иосифом. Патриарх Нил (1379—1388) направил его в 1382 г. на Крит в качестве священнопроповедника. Иосиф не хотел уезжать из столицы — он привязался к друзьям и ученым занятиям и не рассчитывал

на столь затянувшееся пребывание на острове. Здесь у него начались мучительные головные боли. Бессмысленно было просить патриарха Нила о разрешении возвратиться, и поэтому Иосиф не писал ему писем. В какой-то мере он полагался на содействие учителей и друзей. Желание заручиться поддержкой Мелитиниота выливается в следующие слова: «Сильная любовь моя истомилась по твоей речи, и очень страстно и пылка моя привязанность к тебе, блаженный. Но и разделяющее нас пространство слишком велико, и я не могу, стряхнув помехи всякого рода словно колодку, возвратиться к превозжеланному. Только мысленно, как в зеркале, я вижу тебя и общаюсь с тобой в сокровенных воспоминаниях ума, живописуя тебя невещественными красками и имея перед собой приятнейший для себя облик»¹³.

Покидая в свое время Константинополь, Иосиф получил «обильные заверения» от соучастника прежних бесед Ионна Оловола, что тот никоим образом его не забудет. В послании этому великому хартофилаксу Иосиф напомнил об его обещаниях, подчеркнув: «Такое вот расположение к тебе, мой милый, и такие надежды побудили меня к беседе с тобой посредством настоящего письма»¹⁴. В начале 1390-х гг. Иосиф направил послание протосинкеллу, настоятелю Студийского монастыря в Константинополе архимандриту Евфимию (позже, 26.10.1410—29.03.1416, патриарху), пронизанное страстным желанием вернуться на родину. После Нила на патриаршем престоле недолго были Антоний IV и Макарий, а затем длительное время, уже повторно, Антоний IV, которому в 1396 г. Иосиф отправил письмо, пытаясь, во всяком случае, напомнить о себе. Конечно, враги Иосифа не дремали. Они обвиняли его в нерадивости, изнеженности, мягкости. Монаху пришлось многократно защищаться, даже заблаговременно. Он был вынужден создавать о себе позитивное общественное мнение. Об этом свидетельствуют его письма Дорофею I, патриарху иерусалимскому, где он пишет, что на Крите у него «нескончаемые дела», или Марку, патриарху Александрии.

Ни учитель, ни друзья не сумели помочь Иосифу Вриеннию вернуться в столицу. Ему пришлось задержаться на Крите (около 1382—около 1402)¹⁵. На острове Вриений составил первый диалог об исхождении св. духа (около 1400), «Сорок девять глав», прощальную речь к критянам. Ему пришлось вести ожесточенную полемику с латинофроном Максимом Хрисовергом. Послание к нему Вриенний начал такими словами: «Проводя время в одиночестве и пытаясь самоуглубиться, я получил письмо, написанное твоей рукой. Просмотрев его продуманно, хвалю композицию, ибо составлено искусно. Смысл же отвергаю, потому что насыщен всяким заблуждением. Что за слово выскользнуло из твоих уст? Лучше бы тебе стричь льва, писать на воде, стрелять из лука в небо, петь впустую и погонять не-

подвижное, чем пытаться оторвать меня от сонма православных»¹⁶. Иосиф отбил дерзкую атаку доминиканца Максима Хрисоверга, отточил свое перо, выработал свой стиль речи. Жаркие споры пришлось вести Иосифу на Крите с Мануилом Калекой, который допускал необузданные выпады против Иосифа, а затем составил более обдуманное сочинение об исхождении св. духа. Иосифу помог в страстной полемике Нил Дамила, но на долю Иосифа выпала основная борьба. После возвращения с Крита эта тема будет продолжать его занимать, и он составит второй и третий диалоги о св. духе (1422).

В послании Иоанну Сириану Иосиф назовет свое возвращение в Константинополь «изгнанием с Крита»¹⁷. Представители Серениссимы, осведомленные о намерении султана Сулеймана (сент., 1402) передать Византии город Галлиполи и флот и враждебном турецком отношении к венецианцам, поставили ромеев венецианской Эгеиды в условия невыносимого существования и предъявили требование покинуть остров. В числе изгнанников, вынужденных оставить крупнейшую гавань Крита Кандию на ромейской триире, находился Иосиф Вриенний по прозвищу «Философ».

Вернувшись в столицу империи, Иосиф поселился в Студийском монастыре (около 1402—1406), был назначен придворным проповедником (1403/04—1406), стал профессором (cathegetes) и главой патриаршей академии. Он предстает в Константинополе как «учитель научных дисциплин», «истолкователь богословия», «учитель священного богословия», «учитель великой церкви», «учитель учителей». Во время пребывания на Крите Вриенний вряд ли был экзархом патриаршего престола, его называли лишь «иерокатигором» («священным обличителем») и «учителем» (1400).

В качестве топотирита (местоблюстителя) патриарха Иосиф Вриенний был направлен в 1406 г.¹⁸ на Кипр ради объединения кипрской церкви с константинопольской и пребывал в 1406—1407 гг. в Асоматском монастыре, расположенном в гористой части острова. Его сопровождали в поездке игумен Космидийского монастыря Антоний и диакон великой церкви (св. Софии) Константин Тимофей.

В 1416—1427 гг. Вриенний был монахом Харснанитского монастыря в Константинополе. Именно в то время (1421) он завещал свою библиотеку церкви св. Софии. Известно также, что Иосиф Вриенний был представителем Византии на Констанцском соборе, когда встретился с итальянскими гуманистами Поджо Браччолини, Бартоломео да Монтепульчано и Агиппио Ченчи.

Иосиф Вриенний постоянно был в курсе дел, происходивших в империи. Это «очевидец, достойный доверия»¹⁹. Ценным источником информации для Вриенния были не только личное знакомство с тем городом, где он проживал, беседы с его жите-

лями и гостями, но и яркие впечатления от поездок, встреч с новыми людьми. Иосиф принимал участие в совещаниях высокопоставленных лиц. Так, император Мануил II Палеолог приглашал на совещания, наряду с патриархом, великим сакелларием и великим скевофилаксом, также Иосифа²⁰. Накопившиеся впечатления Иосиф Вриенний обстоятельно обдумывал, а затем воплощал в устном или письменном слове. Его можно было часто видеть в православных церквях Кандии, а позже — в различных залах имперского Влахернского дворца (триклине, секрете, императорском китоне) и в апостольской церкви Константинополя. «Читаю в присутствии всех... Пишу справедливо. Говорю правду», — подчеркивал проповедник императорского двора. Он выступал нередко «по указанию императора». Возможно, что он подражал Иоанну Крестителю, который в свое время так гневно обличал пороки. Достаточно хотя бы вспомнить, что мирское имя Иосифа — Иоанн, что он поселился в Студийском монастыре при церкви св. Иоанна и даже прочел «Похвальное слово св. Иоанну Предтече» в храме св. Апостолов за три дня до богоявления (крещение господне).

Творческое наследие Иосифа Вриенния можно расчленить на риторические сочинения и теологические трактаты как антилатинской²¹, так и ортодоксально-православной направленности. Особенно плодотворно Иосиф трудился в области богословия²². «Сорок девять глав» рассматриваются Г.-Г. Бекком как «чрезвычайно ценный документ культуры по внутренней истории церкви». Результатом теологических споров на Крите в 1400 г.²³, участниками которых, помимо Иосифа Вриенния, были Максим Хрисоверг, Мануил Калека, Нил Дамила, Димитрий Скаран²⁴, и бесед с посланниками папы Мартина V и константинопольскими латинофонами стали три диалога об исхождении св. духа. Из-под пера богослова вышло множество торжественных проповедей на страстную пятницу, на преображение, на рождение Марии, на пасху, четыре проповеди на великий пяток, три проповеди на благовещение и др., 21 речь о троице (1420/21), речь к императору Мануилу II против унии (*logos symbouleutikos*), речь о несотворимости фаворского света, диалог о православной вере (1403/04), панегирик богородице (1422), схолии к Псевдо-Дионисию, речь о грядущем суде, речь о вечном блаженстве, слово на великий пяток, два слова на рождество пресвятой богородицы, слово на светлое воскресение Христово, слово на преображение господне, предостерегающая речь к критянам, трактат об унии с кипрской церковью (1412), заметка о св. духе, морализующие описания — о суетности жизни, о терпении (1422), о конце света, о воплощении, о разуме, о душах умерших, о добрых делах умерших, сентенции. К ярким антилатинским трудам относится трактат «О поминовении папы»²⁵. Беседа с мусульманином, диалог с израильянином, *Synagoge*, акты синода на Кипре показывают теологическую эрудицию Иосифа.

Из риторических сочинений следует назвать речь о восставлении Константинополя (весна, 1415)²⁶, утешительную речь к Мануилу II (1417), произнесенную в Студийской обители по поводу смерти Анны, дочери великого князя Московского, стихотворный экфрасис Наксоса и письма. Не чуждыми были Иосифу Вриеннию и другие интересы²⁷, что доказывает и его завешание (1421). Легенды о тайнах дипломатических миссий Иосифа Вриенния, развенчанные в историографии²⁸, лишний раз оттеняют удивительную скромность монаха, отказавшегося от всех предлагаемых ему должностей и стремившегося всегда быть в тени. Но критическая мысль Иосифа навсегда вошла в сокровищницу византийской культуры.

Опорой общества, его цементирующим началом выступает, по Иосифу Вриеннию, православная церковь: «Человеческая жизнь похожа на непреодолимую морскую пучину, усеянную неисчислимыми скалами, подводными утесами и переполненную пиратами. В середине этого моря возвысился великий корабль, обуреваемый могучими и неисчислимыми волнами,— божья церковь»²⁹. Но и она является объектом критики, как, впрочем, все поколения людей, все социальные группы, все общественные институты и все пороки общества. Конечно, Иосиф обличает не институт православной церкви, а лишь отступников от праведной веры. Правители несправедливы. «Те, кто живет ныне непристойно, наделены большими почестями, нежели те, кто пытается в течение всей жизни следовать добродетели»,— не намекает ли здесь Иосиф Вриенний на свою обделенную судьбу. В обществе раздаются недовольные голоса о богатстве одних и бедности других. Всех обуревают пустая болтовня. Царят пьянство, обжорство, проституция, зависть, воровство, дезертирство, взяточничество. Искусные в делах алчны. Клевета, предательство, цинизм, доносы, несправедливые приговоры стали обычным явлением. Нет милосердия и сострадания. Расцвела вера в магию и колдовство. Преданы забвению хорошие обычаи и появились экстраординарные нововведения в быту — женщины носят мужскую одежду³⁰. Ежегодные войны, продажа в рабство, резня, голод, мор, болезни преследует ромеев. Дебиторы плачут от ростовщиков, население страдает от злоупотреблений товариществ, неистовствуют налоговые чиновники.

Реальными источниками доходов империи в начале XV в. выступали налоги и пошлины, императорские личные домены и императорские монополии, конфискации и, наконец, чрезвычайные сборы³¹. Византия в то время (и, видимо, до самого падения) собирала транзитные пошлины через Босфор. Ее конкурентом был турецкий город Галлиполи. Из страха перед Тимуром византийцы не осмелились в сентябре 1402 г. принять предложение Сулеймана о передаче им Галлиполи в обмен на подписание мирного договора. В конце 1402 г. Сулейман был с визитом в Константинополе и Пере, но уже снял с обсуждения

вопрос о Галлиполи, хотя византийцы не соглашались на подписание договора именно в надежде получить эту крепость. Усилившийся в сентябре—декабре 1402 г. город Галлиполи не шел ни в какое сравнение с Галлиполи августа того же года. И в январе—феврале 1403 г. договор был подписан, кстати, как раз в этой крепости. Согласно условиям Галлиполийского договора, турецкий флот мог свободно передвигаться только в проливе Дарданеллы без права выхода в Эгейду и Пропонтиду. Однако гарантии свободного проезда через Дарданеллы не было, в том числе ромейским судам. Галлиполи окончательно остался в руках турок, и поэтому не было контроля над проливом. О взимании торговых пошлин в Дарданеллах ромеям нечего было и думать.

После осады столицы Баязидом в 1394—1402 гг. наступило временное налоговое облегчение, но не для всех слоев общества одинаковое. Наибольшие льготы появились у монастырей. Так, Харсианитский монастырь, монахом которого позже стал Иосиф Вриенний, за производство каждых 820 л вина должен был вносить в государственную казну только 3 перпера.

Конфискации после 1402 г. коснулись особенно монастырской земельной собственности. Они объяснялись прежде всего нуждами обороны. Вриенний склонялся к тому, чтобы защитить церковь от чрезмерного перекладывания на нее такого бремени. Вместе с тем он сомневался в полной честности и бескорыстности жалоб церковных властей на завышенное налоговое обложение.

Иосиф Вриенний подчеркивает, что расстроены не только дела империи, но и дела церкви, что доказывают издоимство, разврат, нарушение церковных обрядов, преступления священников, хула и даже отрицание бога. Переходя к внешнеполитическим делам, Иосиф Вриенний замечает, что у ромейского рода — страшное окружение. Большинство соседей — злоумышленники. Ромейскую землю пожирают чужестранцы. Кругом несметные разрушения. «Мы же равнодушны, словно ничего необычного не произошло». И философ заключает: «До такого состояния нас довело нашествие подлого народа нечестивцев».

В целом мир ожесточился, «наше время миновало», наблюдается «какое-то неодолимое ухудшение наших дел, причем постоянное». Описав ситуацию, в которой оказалась империя, Иосиф Вриенний разъясняет, что многие по-разному описывают причины византийских невзгод: «Астролог посчитает, что такое или подобное этому положение соответствует расположению звезд. Естествовед же, избегая крайностей, скажет, что мы принимаем это на себя в силу соответствующего местоположения арабов и сарацин, измаильтян и скифов, естественного развития дел. Нечестивец, конечно же, подтвердит, что это совершается случайно, наобум и как попало. Эллин отвечал бы, что все происходит с нами по воле жребия и судьбы. Напротив, агарянин

скажет, что причина происходящего — отсутствие веры в нечестивое. Еврей ответит, что мы поверили во Христа. Каждый из еретиков объяснит это нашим неподчинением той самой ереси. Итальянская же чернь считает причиной указанных несчастий наше неподчинение папе». Отвергая все эти мнения, Иосиф Вриенний дает свой ответ, выношенный в тяжких раздумьях о судьбах родины.

Следуя концепции икумены, Иосиф Вриенний рассматривает ромеев как избранный народ, «хранимый Богом больше всего». Желая достичь настоящей жизни «без труда, с богатством и кратковременным ожиданием», ромеи попали в омут различных прегрешений, «настоящих по природе бедствий». Всякими способами заботясь о спасении ромеев, господь обставил их жизнь неисчислимыми бедами, суровыми внешними обстоятельствами. Не являясь естественным состоянием, эти ниспосланные богом беды прекращают возникновение душевных недомоганий ромейского общества, иными словами, искореняют грехи. Иосиф Вриенний убежден, что «душевные болезни есть непременно причины и основанного на заботах хозяйствования, и мирских несчастий, идущих от внешних обстоятельств».

Наибольшие испытания, выпавшие на долю ромейского рода, вызывают у некоторых недовольство. Но Иосиф пытается убедить, что тяготы, ниспосланные богом, достойны только истинных христиан и поэтому предназначены им, а не каким-то язычникам и прочим нечестивцам. И хотя «будущее не совсем ясно», Вриенний разрабатывает и предлагает концепцию спасения «ромейского рода» от гибели. Выдвинув весной 1415 г. тезис о том, что «все сидят в одной лодке», Иосиф Вриенний обращается к верхам и низам, сильным и слабым, большим и малым, богатым и бедным с призывом преодолеть обрушившиеся на империю беды. Будучи врагом унии с католической церковью, он рассчитывал лишь на собственные византийские силы, звал к самопожертвованию, к объединению усилий всех ромеев. Ничто не должно смущать соотечественников — ни трудности, ни нехватка древесины для восстановления обветшавших оборонительных стен, ни незначительное число готовых к сотрудничеству. Уничтожающей критикой всех слоев общества Иосиф добивался омонии, преодоления пессимизма и раскола общества. Его конкретные действия в годы жестоких испытаний были образцом поведения. Иосифа нельзя обвинить в пассивности или равнодушии, дезертирстве или отступничестве. И архонтов, и 70 тыс. других византийских семейств Константинополя он призывал к единению и противоборству бедам.

Таким образом, Иосиф Вриенний не поднялся выше интересов своего класса, не мог подняться, и не следует его обвинять в этом. Свою основную задачу философ видел в том, чтобы добиться единства ромейского общества и его готовности противостоять общественным порокам и смертельной турецкой опасно-

сти. Объективно позиция Иосифа Вриенния была прогрессивной. Завершая, привожу свой перевод со среднегреческого 46-й и 47-й глав сочинения Иосифа Вриенния «Сорок девять глав».

Глава 46³²

О насылаемых на нас бедствиях и какова цель этого

У нашего рода — страшное окружение, что ощущается и видно в данной местности. Ныне тяжелые времена для всех. Скверные дни, конец времен, старость мироздания, ожесточение всего в совокупности. Насколько коротка, неуточива, переполнена горечью сама наша жизнь и безмерна морями несчастий! Вот, смотрите: живущие по соседству — враги; вступающие в дружеские отношения — недоверчивы; ведущие совместную жизнь — воры; сыновья непослушны; родственники — просто бездушны. Многие готовы радоваться нашим бедам. Большинство — злоумышленники. Наши гонители и вредители — самые многочисленные и со всех сторон. Нет ни одного откуда бы то ни было, смею считать, кто находится вместе (с нами) в изгнании и разделяет наши страдания. Нас разбросали, разлученных, по всем царствам земли. И нами управляют, мы же не управляем. И нашу землю пожирают чужестранцы, и нет заступника. Девушки и юноши нашего рода отданы другим народам. Глаза нашей икумены смотрят на это, и рука наша бессильна. Ведь только нам вследствие этого дано приходящее в отчаяние сердце и слепнущие глаза, и чахнувшая душа. Повсюду (бесконечные) дела за делами, заботы за заботами, потоки крови за потоками крови. Благочестивый погиб на земле, размышляющий умер, благоразумный не обнаружен, мудрый давно вывелся. Нет вразумляемого и возвращающегося (на истинный путь). Повсеместное бедствие, всеобщая болезнь, страшная рана, безутешное горе, превосходящее любое утешение. Пренебрежены дела церкви, расстроены дела империи, беспокоят будущие дела, запутываются ближние. Все переворачивается вверх дном, преследуется дело христиан, процветают дела нечестивых. Отсюда нас гонят агаряне, оттуда притесняют скифы; с запада грабят исмаилиты, а с востока персы вырывают с корнем. Мы избегаем дракона и встречаемся с василиском; уклоняемся от льва и попадаем к медведю. Ускользнувший от смерти обращается в рабство, а освободившийся от рабства предается убийству. Где и когда бы ни происходили морские и сухопутные сражения или грабежи и переселения, часть наших людей, как слышно, непременно погибает. Собранное в доме рассеивает зависть, а растраченное нами с пользой захватывает грабитель. Ускользнувшее от осады потопляет море, а избежавшее морской пучины попадает в руки врагов. К тому же охладилось доброе начало, возросли горести.

Наше время миновало и пришло чужое. Мы погибли и умерли. И как в самом деле раненные и пораженные безумием, мы

стали вне себя. Какое-то неодолимое ухудшение наших дел, причем постоянное. Сегодня не увидеть и следа лучших вчерашних и недавних обычаев и привычек. Даже никак не удовлетворяется желание увидеть лучшие из обычаев, существовавших год тому назад. Что же касается обычаев среднего уровня, то они настолько изменились, что невозможно даже говорить об этом. И как позволяется заключить по делам, мы лежим на колючках, стоим у пропасти, шагаем по змеям, проходим середину западни и прогуливаемся по зубчатым стенам городов. Ежегодные войны, продажа в рабство, резня, голод, удушение, тяжелое положение невыносимы. Несметные разрушения кругом, и со всех сторон негодуют на бога. Мы уже равнодушны, словно ничего необычного не произошло. И какой мудрец представит, как следует, наши дела в трагически возвышенном виде? Ибо все уже превзошло погребальную песнь и поэтому превосходит всякие причитания.

Астролог предскажет нам, что именно это или подобное этому, предназначенное для нас, соответствует положениям звезд по отношению их друг к другу. Естествовед же, избегая крайностей, изречет, что мы принимаем это на себя в силу соответствующего расположения арабов и сарацин, измаильтян и скифов, то есть естественного развития дел. Нечестивец, конечно же, подтвердит, что это совершается случайно, наобум и как попало. И эллин отвечал бы, что все происходит с нами по воле жребия и судьбы. Напротив, агарянин выскажется, что причина происходящего с нами — отсутствие веры в нечестивое. Еврей же подчеркнет, что мы поверили во Христа. Каждый из еретиков объяснит это нашим неподчинением той самой ереси, к которой он принадлежит. Итальянская же чернь считает причиной указанных несчастий наше неподчинение папе. Отвергая все эти мнения, я твердо верю и безусловно признаю, что мы бы не страдали от этого, если бы были нечестивыми, совершенно отвращенными от Бога. Ибо мы все — благочестивейший человеческий род, хранимый Богом больше всего. И мы хотим быть спасенными и спешим (и это для нас означает само существование, жизнь) быть введенными в настоящую жизнь. Мы желаем достичь этого без труда, с богатством и кратковременным ожиданием. Всяким способом заботясь о нашем спасении, Господь передал нас всем народам на порицание и обставил неисчислимым ужасам нашу жизнь, тающую и парализованную, с тем чтобы мы таким путем, даже не стремясь к этому каким-нибудь образом, были спасены им искусно.

От названных раньше бедствий нам самим достаются душевные недуги. От них же, кроме того, в свою очередь и мирские несчастья, и управление с излишней предосторожностью. Однако наши душевные болезни суть непременно причины и руководства с излишней предусмотрительностью, и земных бед. Говорят, что нет в городе злодеяния, которого не

сделал Господь. Подразумеваются голод, мор, болезнь, резня, война и тому подобное. Ибо все это опровергает грех. Не являясь естественным состоянием, беды прекращают возникновение настоящих по природе бедствий, а именно действие различных прегрешений. Таким образом, мы выдерживаем эти беды не в качестве лишь призываемых Богом и отвергнутых Божьей любовью, как кто-нибудь мог сказать. Напротив! Как истинные сыновья, изведывающие отцовскую любовь и воспитание. Если действительно кого Господь воспитывает с любовью, он сечет каждого сына, которого он принимает. Именно потому мы воспитываемся человеколюбивым Богом и Отцом, чтобы мы сами не были осуждены вместе с людьми. Если не так, то кто же приближен к Богу? Ибо непременно необходимо, чтобы действительно были некоторые более близкие к нему. Кто именно эти люди? Те, кто живет со всей беспечностью и занимается скотоложством и мужеложством? Или те, кто, по-разбойничьи и самовластно грабя церковные власти из своих же соплеменников, обращался в христианство после пролития крови? Да разве тот, кто в здравом уме, выскажет ныне это? Если мы терпим это по принуждению, то бедствия устраиваем по собственной воле. Ничуть не странно, если кто-нибудь недоволен нами по этому поводу. Ибо кто испытывает боль от действий врачей или вследствие ранений, тот разве не содрогается от страха, не брыкается, не отвергает все? И кто бы ни был в смущении и ни сердился, почему не страдают от этого язычники, совершая грех, пусть он заметит: как нет возобновления в их смерти, так нет небесной опоры в бедствии их, в страданиях людей. Значит, они будут терзаемы не среди людей, но среди демонов. Пусть он помнит об этом, а также пророческом условии, что нечестивец таится в нашей порочности. И апостольском условии: ежели вы оказались вне воспитания, вследствие которого все стали сопричастными, то вы, следовательно, незаконнорожденные, а не сыновья. И евангельском условии: широкая и открытая дорога приводит к гибели. Конечно, отпадавшие от веры из-за бедствий, чтобы без нее вообще избежать несчастий, ради пристрастия к преходящему, правильно колебались, если и нам будущее не совсем ясно.

Глава 47³³

Каковы причины наших горестей?

Если кто-либо поражается до крайности доставляемому нам от Бога воспитанию, то, учитывая не только его, но и порождаемые нами странности, пусть он удивляется, почему удары молнии не обрушиваются на нас. Ибо не существует такого зла, которому мы не предаемся усердно в течение всей жизни. Это действительно так, поскольку мы крестимся во имя одной и той же Святой Троицы, но одни — в одно погружение в воду, дру-

гие — в три погружения. Поскольку большинство из нас не только не могут совершить что-либо достойное христианина, но даже не умеют осенить себя крестным знаменем, а если и осеняют, то презируют это действие. Поскольку священники наши посвящаются в духовный сан за деньги и до бракосочетания, как большинство других людей, обладают своими женщинами. Поскольку отпущение грехов и причастие божественных даров даются упомянутыми духовниками за подношения. Поскольку выдающие себя за учителей девичества монахи бесстыдно сожительствуют с монашенками. Поскольку имя Божье, ради которого следует умереть, подвергается злословию, но не защите. Поскольку есть общее имя врагов креста, а мы называем им друг друга и непрерывно в ответ получаем такое же прозвание. Поскольку мы проклинаям ежедневно самих себя и других и предаем бесчисленным анафемам. Поскольку мы без страха даем любую клятву, определимую словами и вместе с тем иррациональную; и мы вероломно нарушаем клятву во священное и приводящее в трепет имя Бога и Спасителя, к тому же без какой-либо необходимости. Поскольку мы ропщем на Бога, когда идет дождь и когда дождя нет. Почему он насылает зной? Почему он вызывает холод? Почему одним он ниспослал богатство, другим же позволяет бедствовать? Почему надвинулся нот, почему дует сильный боре́й? И вот истолкователи становятся просто непримиримыми по отношению к богу. Поскольку многие из нас откровенно хулят православную веру, крест, Ветхий завет, Святыню, самого Бога (словно ни один из нас не является нечестивым), прибавляя к злословию отрицание. И никто из слушателей не становится защитником. Поскольку мы используем врачей-евреев, допуская ощупывания их руками, и безрассудно едим оскверненное слюнями. Поскольку православные съедают необдуманно, как язычники, удушенных, сдохших, настигнутых зверьми животных и их кровь. Поскольку не стыдятся ложиться спать обнаженными, словно их едва родили, не только мужчины, но и женщины. Поскольку своих несовершеннолетних дочерей они предают деторастлению. Поскольку они одевают своих жен в мужские одежды. Поскольку мы не совестимся завершать священные обряды празднеств игрой на свирелях и хороводами, всякими сатанинскими песнями, веселыми шествиями и попойками и другими непристойными привычками. Поскольку мы отрицаем Бога неслыханно постыдными поношениями, которые недопустимо передать письменно, к врагу же присоединяемся. Поскольку, перенося святыне иконы беспорядочной толпой, мы таким движением, конечно, предопределяем свое будущее. Поскольку большинство наших прегрешений остается нераскрытыми, вследствие чего непростительными. Поскольку все части нашего тела, по наблюдениям, мы предоставляем врагу как инструменты: он воспринимает зуд рук и раздражение носа, быструю реакцию глаз и ушей. В общем, по физическим изменениям частей тела

мы предвещаем предстоящее. Поскольку мы предсказываем по полету и крику птиц свидания и приветствия людей. Поскольку, наблюдая пернатых, мы целиком посвящаем себя голосам домашних птиц и полетам и крикам воронов. Поскольку мы обманываемся, веря, словно астрологи, что наша жизнь направляется Орами, Тихами, Мойрами, свистящими полетами птиц, знаками зодиака и расположением планет. Поскольку мы верим, что существуют в море Нериды и стихии главенствуют в своих местностях. Поскольку мы соблюдаем и второй день (недели), и третий, и пятый, и первое число месяца и поклоняемся дубравам. Поскольку некоторые из нас, и к тому же православные, окуривают смоковницы и огурцы и те или иные части дома. Поскольку мы следим за тем, чтобы передать нашим соседям огонь от углей. И перед молодящейся луной некоторые благоговейно преклоняются, почтительно ее приветствуя. Поскольку мы празднуем календы, носим амулеты марта, украшаем себя венками мая, составляем прорицания и прыгаем через костры. Поскольку мы поглощены сновидениями и верим, что они предвещают будущее, и подвешиваем на наши шеи талисманы, и гадаем на ячмене. Поскольку мы ежедневно обращаемся к волхвам, предсказателям, цыганам и заклинателям. И при всяком недуге мы прибегаем к колдовству. Благодаря ему мы навлекаем порчу и расколдовываем людей и животных. Для обеспечения плодородия полей, приплода и здоровья стад, удачной охоты и обильного урожая виноградников мы прибегаем к заклинаниям.

Поскольку добродетель ныне изгоняется и превозносится стремление к пороку; в угоду этому любовь отвергнута и заменена изобилием клеветы. Поскольку каждый брат топчет ногами своего брата и каждый друг следует дорогой коварства. Поскольку нет ни сострадания, ни сочувствия, растет ненависть и властвует цинизм. Поскольку правители наши несправедливы, искусные в делах алчны, судьи — взяточники, посредники лживы, горожане — насмешники, деревенские бессловесны, все, вместе взятые, мерзки. Поскольку наши девушки бесстыднее продажных женщин, вдовы любопытны сверх всякой меры, замужние презируют верность и не соблюдают ее, молодежь распущена, старики спились. Следующие канонам наглумились над духовным занятием: священники уподобили себя богу, монахи совершенно свернули с прямой дороги. И миряне выросли совсем вне их влияния, так как формирование благочестия происходит вне слова, а сила благочестия отказывает в деле. Поскольку внешний вид развратной женщины стал для нас и предчувствием прегрешения и одновременно проявлением бесчувственности, забвения, помрачения, так как страшно отдаваться и претерпевать, а не думать об ужасных бедах гибнущих или страдающих людей. Вот почему мы все повели себя нагло и по отношению к каждому отдельно, и по отношению ко всем вместе. Все поучение, похоже, воспринято необдуманно и безуспешно. Пустая болтовня

и вздор есть, видимо, результат увещеваний, что обусловлено неуместным великодушием и угодничеством.

Те, кто живет ныне непристойно, наделены большими почестями, нежели те, кто пытается в течение всей жизни следовать добродетели. Тяжело потрудились святые отцы наши, надрываясь от крика весь день. Что же мне следовало сделать и что я не сделал для вас? И снова говорит Христос, поскольку речь идет не об одном дне или часе. Поскольку все мы не наших ли братьев терзаем доносами и обвинительными приговорами. Поскольку многие из нас заполняют жизнь обжорством, попойками, проституцией, совращением чужих жен, порочностью, похотливостью, враждой, завистью, недоброжелательством и воровством. Поскольку мы стали надменными, кичливыми, сребролюбивыми, самолюбивыми, неблагодарными, непослушными, дезертирами, грабителями, предателями, нечестивыми, неправедными, несклонными к раскаянию, непримиримыми. Я сказал более пространно, ибо многие из клира, бесчинствуя, приступают к трапезе, достойной уважения, и одновременно отправляют богослужение. Господи, пощади! Он творит в интересах всех и ради каждого, ибо существуют ненавидящие нас, повинные в неисчислимых ужасах. И я обхожу молчанием прочее, совместное и личное, бесстыдное и тайное, совершенное многими, как действительно достойное молчания, угла и мрака. Стало быть, это и все подобное побуждает нас к воспитанию с помощью Бога, уничтожающему как эти, так и все подобные им беды. Именно таким образом Господь учит своих.

¹ О понятии «судьба» см. специальную монографию: **Коган Л. Н.** Человек и его судьба. М., 1988.

² См.: **Shevchenko I.** Society and Intellectual Life in the Fourteenth Century // Actes du XIVe Congrès International des Études Byzantines. Buc., 1974. Vol. 1. P. 23.

³ **Matschke K.-P.** Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz: Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1981. S. 28. Anm. 101.

⁴ См.: Ibid. S. 27.

⁵ Ibid. S. 28.

⁶ Ioseph monachou tou Bryenniou ta eurethenta... En Leipsia tes Saxonias: En te typographia tou Breitcoph, 1768. T. 1—2; Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... En Leipsia tes Saxonias: En te typographia tou Breitcoph, 1784. T. 3.

⁷ Перевод 46—47-й глав см. ниже.

⁸ См.: **Beck H.-G.** Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 749.

⁹ О Феодоре Мелитиниоте см.: **Walther R.** Weitere Briefe an Makarios, den Metropolit von Philadelphia (1336—1382) // JÖB. 1974. Bd. 23. S. 223—224.

¹⁰ См.: Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 127. 21—24; 128. 1—5.

¹¹ См.: Ibid. S. 127. 18—19.

¹² Н. Б. Томадакис издал в 1947 г. и переиздал в 1955 г. послание № 23

Иосифа Вриенния Иоанну, направленное на Крит из Константинополя, представив его как якобы неизвестное доньше письмо Иоанну Сириану. На самом деле это послание уже было опубликовано в 1784 г. (Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 178—179). В греческой рукописи РАИК № 179 (Д. 12) Л. 102—122 об. Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде, включающей 16 писем Иосифа Вриенния и датируемой XVII в. (в каталоге рукописей листы указаны неточно: л. 109—122 об.), под № 16 содержится еще неизданное послание Иосифа Вриенния.

¹³ Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 127. 6—14.

¹⁴ Ibid. S. 132. 4—7.

¹⁵ Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit / Ers. von E. Trapp unter Mitarbeit von R. Walther und H.-V. Beyer mit einem Vorwort von H. Hunger. Wien, 1977. Fasz. 2. S. 119—120, Nr. 3257.

¹⁶ Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 148. 16—24.

¹⁷ Ibid. S. 179. 9—10.

¹⁸ По другим данным, Иосиф Вриенний прибыл на Кипр 27 июня 1405 г. Изучив положение, он созвал (28 июля 1405 г., по одной версии, или 28 июля 1406 г.—по другой) синод кипрских епископов (см.: *Cyrmitses P. E Orthodoxos Ecclesia tes Cyprou epi Phragocratias // Cypriacai Spoudai*. 1983. Т. 47. S. 53).

¹⁹ *OEconomos L. L'état intellectuel et moral des Byzantins vers le milieu du XIVe siècle d'après une page de Joseph Bryennios // Mélanges Ch. Diehl*. Vol. 1: Histoire. P., 1930. P. 226.

²⁰ См.: *Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter*. Leipzig; Berlin, 1926. S. 74.

²¹ Р. Ленерц доказал (на основе письма № 13 от 1408 г. Иосифа Вриенния Мануилу Пому в Морею), что Иосиф Вриенний принадлежал к антилатинской политической группировке при императорском дворе (см.: *Loenertz R.-J. Pour la chronologie des oeuvres de Joseph Bryennios // REB*. 1949. Vol. 7. Fasc. 1. P. 24—25).

²² См.: *Meyer Ph. Joseph Bryennios als Theolog // Theologische Studien und Kritiken*. München, 1896. S. 282—319.

²³ См.: *Tomadaces N. B. O Ioseph Bryennios cai e Crete cata to 1400. Melete philologice cai istorice*. Athenai, 1947.

²⁴ См.: *Dennis G. The Letters of Manuel II Palaeologus*. Wash., 1977. P. LVII.

²⁵ См. критическое издание, основанное на cod. Archiv. di San. Petro. C. 154 (XVI в.): *Ioannides N. Ioseph Bryenniou Peri mnemosynou tou para // Ecclesiasticos Pharos*. 1983—1984. Т. 65—66. S. 234—239.

²⁶ См.: *Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara...* S. 80. См. новое издание речи: *Tomadaces N. B. Ioseph Bryenniou Demegoria peri tou tes Poleos anatistamatos // EEBS*. 1968. Т. 36. S. 1—15.

²⁷ См.: *Meyer Ph. Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung // BZ*. 1896. Bd. 5. S. 74—111; bes. S. 106; *Fuchs F. Die höheren Schulen...* S. 65—66, 73—75; *Tomadaces N. B. O Ioseph Bryennios peri zographices // EEBS*. 1968. Т. 36. S. 16.

²⁸ См.: *Dyobuniotes C. To dethen diplomaticon aporetton tou Ioseph Bryenniou // Practica tes Akademias Athenon*. 1929. Т. 4. S. 177—184.

²⁹ Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 123. 16—21.

³⁰ Ср. новшества в мужской одежде, о которых говорится в послании (около 1390—1391) Николая Кавасилы императору (видимо, Мануилу II Палеологу). Хамает писал о Вулоте: «Если же тот перешел к обычаям персов и носит ботинки, брюки и другие вещи, благодаря которым человек превращается в дикаря...» (*Dennis G. T. The Letters of Manuel II Palaeologus...* P. 222. 12—14. Nr. 18).

³¹ См.: *Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara...* S. 197—219; bes. S. 199—204.

³² Ioseph monachou tou Bryenniou ta paraleipomena... S. 115—119.

³³ Ibid. S. 119—123.